

**«Нью-Йорк таймс»
20 августа 1991**

Фрэнсис Клайнз:

**КРИЗИС В СССР. КГБ И ВОЕННЫЕ ЗАВИНЧИВАЮТ
ГАЙКИ**

Фрэнсис Клайнз – собственный корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», лауреат премии Полка за освещение событий в 1990-1991 в СССР

Организаторы устранения президента М.С.Горбачева от власти быстро перешли к осуществлению жесткого контроля по всей стране. Руководители путча, во главе которого стоят военные и КГБ, запретили митинги протеста, закрыли независимые газеты и наводнили столицу войсками и танками.

Президент РСФСР Борис Ельцин, который часто находился в конфликте с Горбачевым, стал сегодня одним из его самых могущественных сторонников. Он стремится объединить вокруг себя силы сопротивления устранению советского лидера, забравшись во вторник на танк и призвав к всеобщей забастовке в знак протеста против антиконституционного акта, т.е. попытке переворота.

Страну повергла в шок новость об устранении от власти Горбачева, который 20 августа должен был вернуться из отпуска в Крыму для подписания нового союзного договора.

Горбачев стал стремительно терять популярность в своей стране, главным образом, вследствие серьезных экономических провалов, и подвергался резкой критике даже со стороны своих бывших сторонников.

Однако в Москве мало кто верит в утверждение путчистов о том, что Горбачев заболел и должен быть освобожден от своих обязанностей. Его местонахождение неизвестно. Сообщают, что он помещен под домашний арест и находится в военно-морском госпитале в Севастополе.

Во главе нынешнего руководства стоят представители госбезопасности, военные и некоторые высокопоставленные политические фигуры, которых объединяет несогласие с демократическими и экономическими реформами, проводимыми Горбачевым. Процесс этих реформ еще больше уменьшает необходимость в руководящей роли коммунистической партии.

Новая правящая группа называет себя Государственным комитетом по чрезвычайному положению.

«За последние годы он очень устал, и ему необходимо некоторое время, чтобы поправить здоровье», - заявил вице-президент Геннадий Янаев на пресс-конференции... На этой конференции, транслировавшейся по всей стране, Янаев объявил о проведении целого ряда мер, направленных на то, чтобы добиться массовой поддержки населения, включающих в себя борьбу с преступностью и решение жилищных проблем. Однако их первые указы – введение военного положения в Москве, Ленинграде и прибалтийских республиках, закрытие большинства независимых газет и телевизионных программ, противоречат словам путчистов о том, что они будут следовать в русле горбачевских реформ.

Обращаясь к двадцатитысячной толпе москвичей, Ельцин назвал устранение Горбачева антиконституционным путчем Кремля. Однако янаевский комитет, угрожая «расформировать» организации, оказывающие сопротивление его власти, назвал «безответственной» решимость Ельцина объявить всеобщую забастовку.

В Москве все крупные независимые газеты, которые в последние годы находились в авангарде более свободных средств массовой информации, были закрыты под предлогом «перерегистрации». Однако типографские рабочие правительственной газеты «Известия», которая не была закрыта, объявили о том, что они отказываются выходить на работу.

На протяжении утра танки и бронированная техника загромодила главные перекрестки города. Четыре бронемшины бешено крутились вокруг своей оси на площади у Большого театра под крики прохожих «Позор!»

Янаев оправдывает необходимость введения танков, войск и суровых указов, направленных на подавление - там, где это необходимо - центров мятежных политических сил, которые могут отказаться подчиняться новым указам из Кремля. ГКЧП не ввел режим чрезвычайного положения в среднеазиатских республиках Узбекистане и Казахстане, которые традиционно были более послушны Кремлю. Но именно Ленинград и Москва - центры политической оппозиции, вдохновленные шестью годами горбачевских реформ, были первыми городами страны, где объявили чрезвычайное положение.

Приверженцы горбачевских реформ в обоих городах, самых крупных в Советском Союзе, стремятся сплотить вокруг себя оппозицию. Большая толпа организовала ночное дежурство у штаб-квартиры Ельцина – здания правительства России в центре города на берегу Москвы-реки. Туда же стянули танки, экипаж которых, наблюдая за происходящим, время от времени беседует с раздраженными горожанами или обменивались с ними шутками. В какой-то момент три танка неожиданно развернулись после того как люди, преданные Ельцину, заявили о том, что они взяли под контроль боевую технику. Сторонники Ельцина также утверждают о переходе частей ВДВ на его сторону. Вместе с тем постоянно циркулируют слухи о том, что

прокремлевские силы выбирают удобный момент, чтобы еще до рассвета нанести удар по зданию правительства Ельцина. Спустя какое-то время еще 30 бронемашин подъехали к зданию, их экипаж заявил о своей верности Ельцину.

По сообщениям из Ленинграда, мэр города Анатолий Собчак выступил перед двадцатитысячной толпой у здания мэрии, на котором сообщил о том, что путчисты вначале пытались заставить Горбачева подписать согласие о своей отставке, а когда он отказался, поместили его под домашний арест на его даче в Крыму.

Оценка того, насколько захват власти оказался эффективным, достаточно затруднительна. Журналисты столкнулись с цензурой, а население либо ошеломлено происходящими событиями, либо безучастно к ним.

Судьба союзного договора становится все более и более сомнительной с каждым заявлением кремлевского комитета, критикующего его положения, особенно те из них, в которых речь идет о передачи власти из Москвы республикам. Янаев утверждает, что договор вовсе не был отложен, но нет и никакой спешки его подписывать, чтобы «каждый гражданин мог не спеша изучить этот документ».

«Мы ожидали, что это произойдет», - заявил Шеварднадзе о путче. «К сожалению, Михаил Сергеевич не сделал необходимых выводов», - сказал он, добавив, что существуют некоторые заблуждения, которые надо развеять, включая утверждение о том, что Горбачев мог знать о готовящемся заговоре. «Я не собираюсь защищать его», - сказал он о своем бывшем наставнике и друге.

На пресс-конференции Янаев и другие члены комитета утверждали, что они ввели чрезвычайное положение для борьбы с затянувшимся кризисом в стране, обещая немедленно покончить с дефицитом продуктов питания и решить проблемы жилья.

Советские граждане вновь обратились к привычным для них неофициальным средствам информации, как «Голос Америки», Би-Би-Си, и радио «Свобода».

Находящаяся у стен Кремля Манежная площадь опустела, за исключением нескольких демонстрантов и колонны солдат, которые неожиданно разделились на три группы по 20 человек в каждой. Они прошли строем в трех направлениях, очевидно, для того чтобы охранять новых лидеров за кремлевскими стенами. За ними, на безопасном расстоянии, проследовал один из протестующих, зачитывая вслух указ Ельцина, призывающего армию не подчиняться кремлевским интриганам.

На русском публикуется впервые
Перевод: Д.Белановский

Полный текст публикации на английском языке читать

здесь: <http://www.nytimes.com/1991/08/20/world/soviet-crisis-kgb-military-rulers-tighten-grip-gorbachev-absent-yeltsin-defiant.html?pagewanted=all&src=pm>